

УДК 821.161.1

**«СЛОВАРЬ ДОСТОПАМЯТНЫХ ЛЮДЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»
Д. Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКОГО КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АРТЕФАКТ**

Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский (1778-1850) принадлежит к длинному ряду русских писателей, творчество которых забыто столь основательно, что современному исследователю трудно указать имена литературных критиков и литературоведов, писавших или хотя бы упоминавших о нём. Сегодня едва ли не единственным источником сведений о жизни и деятельности известного в своё время историка, дипломата, литератора является библиографический словарь «Русские писатели 1800-1917», в первом томе которого помещена короткая статья А. А. Ильина-Томича об этом разносторонне одарённом человеке [3]. Автор статьи называет главным произведением Б. Н. Бантыш-Каменского «Словарь достопамятных людей русской земли». Первые пять частей этого грандиозного культурного проекта вышли в 1836 году и содержали 502 историко-биографических очерка. Три дополнительных части «Словаря...» были изданы в 1847 году и включали в себя 129 жизнеописаний.

Наша цель – оценить место «Словаря...», исторического и одновременно литературного памятника в русском культурном наследии и в эстетическом сознании первой половины XIX века.

Деятельность Д. Н. Бантыш-Каменского совпала со временем расцвета исторической науки, возникновения и развития беллетризованной историографии, активной популяризации исторических знаний, расширения читательской аудитории, в которой оказались востребованными произведения, пребывающие на стыке академической мысли и художественного творчества. Интересно, что издатель «Словаря...» А. Ширяев воспринимал его автора как историка и литератора одновременно. Открывая первый том издания предисловием, посвящённым московскому генерал-губернатору князю

Д. В. Голицыну, он называет Д. Н. Бантыш-Каменского «сочинителем», который потратил на соби́рание исторических материалов более двадцати лет жизни, но «...будучи отдалён службою от *литературных занятий* (курсив мой – В. Б.), не мог закончить начатого им труда...» [2, ч. I, с. 11].

Потребность в историко-литературном проекте, подобном тому, который осуществил Д. Н. Бантыш-Каменский, давно ощущалась в русском обществе. По свидетельству В. Базанова, ещё весной 1817 года на заседаниях Общества любителей российской словесности рассматривалась идея издания исторического словаря о великих мужах России [1, с. 142]. Частично эта идея была реализована на страницах журнала «Соревнователь Просвещения и Благотворения» и в «Пантеоне славных российских мужей» (1818), где печатались жизнеописания великих государственных деятелей и полководцев – И. Шувалова, П. Румянцева, А. Суворова, М. Кутузова. Цель этих, по сути декабристских изданий хорошо известна – «возбуждать доблести сограждан подвигами предков» (А. Бестужев), «возбуждать чувства высокие и к добру увлекающие».

Будучи представителем официальной историографии, человеком в высшей степени верноподданным, Д. Н. Бантыш-Каменский преследовал иную цель, сугубо научную – «создание свода источников для грядущих историков» [3, с. 153]. Однако его замысел тоже вышел далеко за рамки исторических исследований и стал литературным, эстетическим артефактом. Сотни исторических биографий государственных, военных, церковных и культурных деятелей России написаны в строгом соответствии с постулатом, который он исповедовал: «история должна говорить правду или не следует писать её». В то же время, кроме опубликованных документов и архивных материалов, автор «Словаря...» нередко использовал неопубликованные воспоминания и свидетельства современников, устные предания, исторические анекдоты, цитировал литературные произведения. К примеру, рассказывая об известной благотворительнице графине Екатерине Дмитриевне Голицыной, завещавшей свой капитал для обучения за границей русских студентов, автор «Словаря...»

вводит в очерк элементы нумерологии, стремясь заинтересовать читателей, беллетризирует текст: «Любопытно, что все важные события в её жизни последовали в ноябре месяце: она родилась 4 числа; соединила судьбу свою с Голицыным 6-го, 1751 года, переселилась в вечность 2 числа 1801г.» [2, т. 2, с. 42]. Повествование о «благодетельном помещике» князе П. М. Волконском сопровождается устным преданием о его смерти и трогательном прощании с ним крестьян, а в описание кончины блестящего вельможи века Екатерины Ивана Бецкого включены стихи Г. Р. Державина, посвящённые сему печальному событию.

Такие приёмы позволили историку-литератору избежать сухой фактографичности, превратить словарные статьи в занимательные жизнеописания. По словам М. И. Семевского, Д. Н. Бантыш-Каменский «первым из русских биографов отважился выставить многих государственных деятелей <...> в настоящем свете», «как обыкновенных смертных со всеми, им свойственными слабостями» [4, с. 525]. В результате «Словарь...» стал книгой для общедоступного чтения, а не только для узкого круга специалистов. Он может рассматриваться как произведение, принадлежащее к так называемой «художественной истории», о необходимости иметь которую писали многие известные современники его автора – А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. А. Максимович, М. П. Погодин. Её неперенный признак – сочетание достоверных исторических фактов с живым и увлекательным изложением событий, рельефной обрисовкой характеров. Иллюстрируя эту особенность художественно-историографической прозы Д. Н. Бантыш-Каменского, приведём характеристики, данные им М. В. Ломоносову. Воздав по заслугам всестороннему дарованию и многогранной деятельности великого русского учёного, он, ссылаясь на Н. И. Новикова, сообщает: «С нравом весёлым соединял Михаил Васильевич чрезвычайную вспыльчивость, любил благотельствовать <...> Имел слабость, гибельную для здоровья: неумеренно употреблял горячие напитки, от коих лицо его было всегда багрового цвета» [ч. III, т. 3, с. 198]. Как видим, в данном случае, историк-литератор далёк от

намерения идеализировать своего исторического героя, он вновь беллетризирует текст, вводит снижающие образ детали, одновременно усложняя его, играя ракурсами восприятия. Установка на идеализацию неизменно соблюдается в «Словаре...» лишь в характеристиках монархов, прежде всего Петра I и Екатерины II. В издании отсутствуют статьи, посвящённые этим, да и другим царствовавшим особам, однако восторженные характеристики их деяний буквально рассеяны в очерках, посвящённым выдающимся деятелям времён их царствований.

Изучая жанровую природу историко-биографических текстов Д. Н. Бантыш-Каменского с позиций современного литературоведения, отметим прежде всего их неравнозначность как в плане информационно-содержательной наполненности и объёма, так и в плане художественной ценности. Десятки помещённых в издании словарных статей в полной мере соответствуют этому жанровому определению – это сухие, лаконичные заметки, дающие предельно сжатую информацию о том или ином человеке, оставившем свой след, далеко не всегда значительный, в русской истории. Говорить об их художественной ценности не приходится, как и планировал автор «Словаря...», это фактографический свод для учёных-историков. Так, всего несколько строк отведено в издании сообщением о «мужах государственных» – князе Ф. С. Борятинском и графе Я. А. Брюсе, участвовавших в заговоре в пользу Екатерины II, о князе М. К. Волконском, воеводе царя Василия Шуйского, или, скажем, о знаменитых некогда полководцах – бароне Билове, успешно сражавшемся с Пугачёвым, герое русско-турецких войн князе С. Ф. Голицине и многих других. Предельно сжато подана и информация о негативных персонажах русской истории, причём критерии отбора Д. Н. Бантыш-Каменским такого рода персоналий пока неясны и должны стать предметом дополнительных исследований учёных. Среди них – сподвижники «злодея» Пугачёва И. Аристов и И. Белобородов, посадник Новгородский Водовик (XIII в.), известный мстительным и злобным нравом, князь М. П. Гагарин, казнённый по приказу Петра I за мздоимство, Зосима

Брадатый, заточённый Иваном III в Троице-Сергиев монастырь за приверженность жидовской ереси и ложное толкование Святого Писания.

В то же время издание изобилует текстами, пребывающими в ситуации своеобразного жанрового пограничья: они сочетают в себе черты исторического очерка, эссе, жизнеописания, беллетризованной биографии. Особую значимость, на наш взгляд, имеют статьи, посвящённые русским поэтам и писателям XVIII века – Г. Р. Державину, А. Кантемиру, Н. М. Карамзину, Я. Б. Княжину. В них биографический материал, характерный для жизнеописаний органично сочетается с целыми страницами по жанровой природе своей относящимися к литературно-критическому очерку. Перед нами уже историк литературы, дающий эстетическую оценку художественным произведениям, определяющий вклад каждого из литераторов в сокровищницу русской словесности.

Популярность и непреходящая ценность «Словаря...» у современников объяснялась не только художественно-историческим характером изложения материала, но ещё и тем, что подавляющее большинство сведений о «достопамятных людях русской земли» было рассеяно в труднодоступных летописях, архивных документах и до той поры неизвестно читательской аудитории и научной общественности. В результате издание выполнило важную функцию, в чём-то сходную с «Историей государства Российского» Н. М. Карамзина – оно стало не только кладезем исторических знаний, служило их популяризации, но стало источником литературных сюжетов на темы русской истории. Об этом свидетельствует исторический роман самого Д. Н. Бантыш-Каменского «Княжна Мария Меншикова» (1833), написанный в разгар работы автора над «Словарём...». Произведение, объёмом в сто двадцать страниц довольно («многолюдно»). В нём действуют около сорока исторических персонажей, каждый из которых снабжён краткой, но ёмкой исторически-достоверной характеристикой, взятой из «Словаря...». Об этом свидетельствуют прямые текстуальные совпадения, выявленные нами в результате сравнительного анализа этих произведений. Рассказ Д. Н. Бантыш-

Каменского «Торжество веры» тоже буквально повторяет материал соответствующей статьи «Словаря...». Дальнейшие исследования, возможно, расширят круг литературных произведений других авторов, сюжеты и образы которых восходят к этому грандиозному для своего времени историческому труду, несомненно, имевшему серьёзное эстетическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанов В. Вольное общество любителей российской словесности / В. Базанов. – Петрозаводск, 1949. – 421с.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли / Д. Н. Бантыш-Каменский – М.: Типография Августа Семёна при Императорской медико-хирургической академии, 1836. В пяти частях: ч. I – 355 с., ч. II – 421 с., ч. III – 364 с., ч. IV – 367 с., ч. V – 370с.
3. Ильин-Томич А. А. Бантыш-Каменский / А. А. Ильин-Томич // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь [Гл. ред. П. А. Николаев]. – М.: Советская энциклопедия, 1989. - Т. 1. – С. 153-154.
4. Семевский М. И. Д. Н. Бантыш-Каменский / М. И. Семевский // Русская старина. – 1888. – № 11. – С. 525.

АНОТАЦІЯ

Балабонкіна В. Ю. «Словарь достопамятных людей русской земли» Д. М. Бантыш-Каменского як естетичний артефакт

Автор статті здійснює спробу оцінити місце «Словаря...» в російській культурній спадщині і в естетичній свідомості першої половини ХІХ століття. Це видання представлено одночасно як історичний і літературний артефакт, що перебуває на межі академічної думки і художньої творчості. Історичні біографії державних, військових, церковних і культурних діячів Росії нерівнозначні як в плані обсягу й інформаційно-змістовному, так і в плані художньої цінності. Численні словникові статті, розміщені у виданні, повною мірою відповідають цьому жанровому визначенню – це сухі, лаконічні нотатки, що дають стисло інформацію про ту чи іншу людину, яка залишила свій ввідбиток, далеко не завжди значущий, в російській історії. Втім десятки текстів перебувають в

ситуації своєрідного жанрового порубіжжя – вони поєднують в собі риси історичного нарису, есе, життєопису, белетризованої біографії. В них автор уник сухої фактографічності, використав достовірні історичні факти й живе, захоплююче викладення подій, залучивши неопубліковані спогади й свідчення сучасників, історичні анекдоти, цитуючи літературні твори.

Ключові слова: жанр, життєпис, історична біографія, нарис, художня історіографія.

АННОТАЦІЯ

Балабонкіна В. Ю. «Словарь достопамятных людей русской земли» Д. Н. Бантыш-Каменского как эстетический артефакт

Автор статті підприємляє спробу оцінити місце «Словаря...» в руському культурному спадку і в естетичному свіданні першої половини ХІХ століття. Це видання представлено одночасно як історичний і літературний артефакт, перебуваючий на стику академічної думки і художнього творчості. Історичні біографії державних, військових, церковних і культурних діячів Росії нерівнозначні як в плані інформаційно-содержательної наповненості і об'єму, так і в плані художньої цінності. Багато з розміщених в виданні словарних статей в повній мірі відповідають цьому жанровому визначенню – це сухі, лаконічні замітки, даючі предельно стислу інформацію про того чи іншого людину, залишивши свій слід, далеко не завжди значущий, в руській історії. Однак десятки текстів, перебувають в ситуації своєобразного жанрового пограниччя – вони поєднують в собі риси історичного опису, есе, життєописання, белетризованої біографії. В них автор уникнув сухої фактографічності, використовуючи достовірні історичні факти і живе, цікаве викладення подій, рельєфну обрисовку характерів, привабливі неопубліковані спогади і свідчення сучасників, усні предання, історичні анекдоти, цитуючи літературні твори.

Ключевые слова: жанр, жизнеописание, историческая биография, очерк, художественная историография.

SUMMARY

Balabonkina V. «The Dictionary of Outstanding People of Russia» by D.Bantysh-Kamensky as an aesthetic artifact

The author of the article makes an attempt to assess the place of “The Dictionary...” in the Russian cultural heritage and in the aesthetic perception of the first half of the nineteenth century. This publication is represented as both a historical and a literary artifact, being at the turn of academic thinking and artistic creative work. The historical biographies of public, military, clerical and cultural figures of Russia are unequal in terms of information value and volume as well as in terms of artistic value. Many of the published dictionary articles correspond to their genre definition to the full extent – these are factual, laconic notes, giving rather compressed information on one or another person who has made his mark, which might have not always been significant in the Russian history. However, numerous texts are in the situation of a certain genre boundary – they combine the traits of a historical essay, essay and biography. In these texts the author avoided a mere factual statement, using established facts and a fascinating statement of events, a vivid representation of characters (including unpublished memories and evidence of the contemporaries), popular legends, historical anecdotes and quotations from literary works.

Key words: genre, biography, historical biography, essay, artistic historiography.

*О. В. Горлова
(Артемівськ)*

УДК 821.161.1

ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ АВТОРСЬКОЇ КАЗКИ

В умовах технологізації сучасного суспільства відбувається віддалення традиційної культури від своїх коренів і витоків народної культури, а це призводить до того, що нація і етноси, які є його складовими з часом починають втрачати свою ідентичність. Тому збереження і вивчення